

## К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ НОВОГО СЛОВА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

**Словообразование теснейшим образом связано с процессом появления новых слов в языке. Для обозначения новых слов в языкознании обычно пользуются термином «неологизм». В статье рассматривается проблема определения понятия «неологизм», его неопределенность и расплывчатость. В рамках статьи предпринята попытка разграничить такие понятия, как «новое слово», «неологизм», «новообразование».**

Языкознание в разные времена своего существования постоянно ставило перед собой вопрос о том, каким образом, какими средствами пользуется человек для обозначения окружающего мира, который, являясь по своей сути динамичной, развивающейся субстанцией, постоянно нуждается в новых номинациях.

В XX веке наблюдается расширение старых и появление новых областей номинации, что было вызвано бурным развитием науки, техники, средств массовой информации. Однако развитие номинативной функции языка отражается не только в расширении и обновлении наименований, но и в изменении способов номинации. В разные эпохи языкового развития и в разных языках преобладают различные типы образования номинаций, действуют определенные модели активных номинативных процессов.

Все перемены, признаваемые обществом, требуют и получают соответствующее словарное оформление в виде названий (номинаций). Таков основной мотив создания новой лексики. Устойчивость или, напротив, недолговечность этих слов различна, но в момент их появления и использования обществом они в той или иной степени отражают факты перемен, отмечаемых индивидуальным и коллективным сознанием.

Номинация как языковое явление теснейшим образом связана со словообразованием. Решающим толчком для описания словообразовательных процессов с точки зрения ономастиологии послужили исследования немецкого ученого М. Докулила, которые нашли свое дальнейшее развитие и практическое применение в работах многих лингвистов (Земская Е.А., Улуханов И.С., Кубрякова Е.С., Ohnheiser J. и др.). Изучение тех или иных языковых явлений в ономастиологическом плане означает, что в центре внимания находится вопрос о том, как связаны эти яв-

ления с обозначением окружающей нас действительности, с выбором и созданием названий для отдельных ее фрагментов. По мнению Е.С. Кубряковой, словообразование направлено на решение чисто ономастиологической задачи – создание номинативных единиц со статусом слова [4:35].

Основная задача словообразования заключается в изучении формальных, семантических, генетических и других закономерностей и особенностей образования новых лексических единиц, возникающих в процессе развития языка, который является своеобразным барометром общественного развития, чутко реагирующим на малейшие изменения в научной, политической и другой сфере жизни общества. Появление нового слова диктуется прагматическими потребностями. Отправитель сообщения выбирает из наличного лексического тезауруса то, что наилучшим образом выражает его мысли и чувства. Если в лексиконе отправителя такого слова нет, то нередко он видоизменяет старую или создает новую лексическую единицу. Новые лексические единицы создаются в процессе речи как осуществление говорящим определенного коммуникативного намерения, а не как единицы, заранее планируемые говорящим для расширения и пополнения лексики.

Лингвистические исследования новых слов возникают вместе с возникновением интереса к функциональной стороне языка и разграничением понятий «язык» и «речь».

В связи с проблемой новых слов и говорит о разграничении понятий «язык» и «речь» Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики»: «...новообразование, которое является завершением аналогии, первоначально принадлежит исключительно сфере речи, оно – случайное творчество отдельного лица. Именно в этой сфере и вне языка следует искать зарождение данного явления. В языке удерживается лишь незначительная часть новообразова-

ний, возникших в речи; но те, какие остаются, все же достаточно многочисленны, чтобы с течением времени в своей совокупности придать словарю и грамматике совершенно другой облик» [9:199, 203].

Несмотря на многочисленные работы, касающиеся проблем дефиниции новых слов, нет единого понимания сущности нового слова.

Для обозначения новых слов в языкознании обычно пользуются термином «неологизм». Слово «неологизм» впервые появилось в 1735 году во французском языке («neologisme»), откуда было заимствовано немецким языком в значении: употребление или привычка употребления новых слов, инноваций в языке, а также новое слово или выражение. С тех пор в лингвистической литературе понятие «неологизм» употребляется применительно к новым словам в разных языках народов мира. От традиционных канонических слов неологизмы отличаются особыми связями со временем, связями, которые фиксируются коллективным сознанием. Наиболее важным моментом, характеризующим сущность нового слова, является временной фактор (время появления) слова и связанный с ним фактор новизны слова, ощущение необычности слова всеми говорящими. Период рождения и смерти слова можно зафиксировать более или менее объективно. Однако продолжительность пребывания слов в «статусе нового слова» также является одной из нерешенных проблем лингвистической науки. Если слово входит в язык, сколько времени оно будет новым словом? 20-30, 10-15 лет или 2-3 года?

В лингвистической литературе последних десятилетий, посвященной исследованию различного рода новообразований, вопрос о продолжительности жизни последних еще не получил объективного решения. Некоторые ученые определяют точную временную границу, которую можно считать объективной исходной точкой отсчета для называния появившегося в языке слова или словосочетания неологизмом. Естественно, процесс обновлений в лексике происходит постоянно, но есть времена, когда он особенно интенсивен. Таким периодом в истории лексики немецкого языка стала вторая половина XX века, начиная с мая 1945 года. За прошедшие более чем полвека в немецкой действительности произошли существенные перемены, что выз-

вало к жизни множество новых слов для номинации технических и материальных новшеств. Г.Д. Маслова связывает появление новых слов и значений с освоением космоса и определяет границу 1957 годом – годом запуска первого спутника; К. Барнхарт берет 1963 год в качестве временного предела, являющегося критерием отнесения слова к категории новой лексики.

Причины появления новых слов и новых значений старых слов по большей части заключаются в изменениях общественной жизни, в развитии производства и других областей человеческой деятельности, а также в развитии мышления [2:129].

Как отмечают многие отечественные и зарубежные языковеды, вторую половину двадцатого столетия можно с полным правом назвать периодом «неологического бума» в языке. Что же такое неологизм? Следует ли разграничивать понятия «новое слово», «неологизм» и «новообразование»? Являются ли новые слова, появившиеся в языке для обозначения старых понятий, неологизмами? Почему современное состояние понятия «неологизм» не удовлетворяет исследователей? Чем это обусловлено, какова первопричина? Попробуем проанализировать существующие точки зрения и найти ответы на поставленные вопросы.

На наш взгляд, причина заключается в отсутствии строгих отличий между понятиями «новое слово», «неологизм», «новообразование».

Отсутствует и надежная единая, опирающаяся на объективно фиксируемые признаки классификация новых слов. Более того, нет вполне четкого и общепринятого определения понятия лексического неологизма.

Для предварительного ответа на вопрос, что же в языке можно считать неологизмом, обратимся к определению этого понятия различными лингвистами, к их пониманию сущности и объема этого термина. При ближайшем рассмотрении дефиниций понятия «неологизм», данных различными исследователями, становятся очевидными две точки зрения, два отношения, заключающиеся в том, что термин «неологизм», существующий в лингвистической литературе, применяется как к словам, появившимся в языке для обозначения новых, ранее не существовавших понятий, возникающих в процессе более глубоко-

го познания человеком объективного мира, так и к словам, по-новому обозначающим уже существующие понятия (новая форма – старое понятие), и словам, приобретающим новое значение.

Так, приверженцы первой точки зрения считают, что неологизмами называются слова или фразеологические обороты, которые вошли в язык в связи с ростом культуры и техники, с развитием или изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаются говорящими как новые (Арнольд И.В., Ахманова О.С., Котелова Н.З., Юшманова Е.В.). Они определяют неологизм как слово или оборот, созданные (возникшие) в языке для номинации нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия.

А сторонники другой точки зрения отмечают, что под неологизмами понимаются любые новые словарные и фразеологические единицы, появившиеся в языке на данном этапе его развития и обозначающие новые понятия, возникшие в результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений и т.д., или выражающие новыми словами, созданными в целях эмоционально-стилистической окраски, уже существующие понятия (Вакуленко О.Л., Олексененко Н.Г., Степанова М.Д., Чернышева И.И.). Они считают, что неологизмы – это новые слова или фразеологические единицы, созданные на основе собственных средств языка, заимствованные или существующие в языке, но коренным образом изменившие свое значение, они появляются в языке в данный конкретный период его развития в связи с изменениями условий жизни общества, а также в связи с достижениями в научно-технической области с целью выразить новые стороны, признаки существующих понятий, уточнить старые понятия (в случае возникновения смежных понятий), выразить старые понятия в тех случаях, когда возникает необходимость в более усовершенствованной форме выражения данного понятия или в выражении эмоционально-эстетической оценки уже существующего понятия. Основная идея подобного определения такова, что к неологизмам относятся все новые слова без какого бы то ни было ограничения: «*Всякое новое слово, возникшее в языке тем или иным путем, является неологизмом*» [10:54]. Такое определение слишком абстрактно и создает

впечатление, будто все новые слова имеют одинаковую природу. Если мы будем считать неологизмом любое слово, никогда прежде не встречавшееся в данном языке, то в одном ряду с новыми единицами, которые регулярно и единообразно используются в коммуникации и рано или поздно фиксируются словарями, необходимо будет рассматривать и другие новые слова – однодневки, слова однократно употребленные, созданные для ситуационных нужд коммуникации.

В некоторых исследованиях авторы удовлетворяются лишь кратким определением неологизма как «новообразования, отражающего развитие во всех областях общественной жизни» [11:12].

Е.В. Розен, анализируя различные определения неологизма и не соглашаясь с ними, дает следующую дефиницию данному понятию: «*Неологизмами называются всякие вновь организованные в языке слова в течение всего времени, пока они отмечаются как новые в языковом сознании носителей языка. Неологизмами, следовательно, называются все слова на начальном этапе их существования в языке, т.е. на том этапе, когда недавнее время появления слова, его новизна и отражение этих моментов в сознании носителей языка являются релевантными*» [6:53]. Позднее, в зависимости от актуальности обозначаемых объектов и интенсивности упоминаний их новизна, первоначально фиксируемая обществом, исчерпывается, и они становятся словами обыденными или обретают качество устаревших или редких слов.

А.А. Хадеева-Быкова дает следующее определение понятия «неологизм»: «*Под неологизмами мы понимаем слова, новые по форме и содержанию, моносемантические по значению и спорадически появляющиеся в языке*». Представляется, что такое определение в лучшем случае могло бы быть верно только для терминов, но не для неологизмов. При таком понимании неологизмов из их числа исключаются не только семантические и стилистические неологизмы, но и новые слова к старым понятиям (новая форма — старое содержание), заимствования, сочетания старых слов для обозначения новых понятий и т.д. Кроме того, введение в определение слов «*спорадически появляющиеся в языке*» означает, что это должны быть единичные, случайные, появляющиеся от случая к случаю

лексические единицы, чего никак нельзя сказать о неологизмах, которые постоянно образуются в языке, и с этой стороны данное определение условно могло бы быть отнесено к окказиональным словам.

Между тем некоторые лингвисты предлагают разграничить понятия «неологизм» и «новообразование», указывая на наличие у них ряда отличительных признаков. Они считают, что различия между новообразованиями и неологизмами заключаются в том, что новообразования возникают в языке как первоначальные и единственные пока названия новых, ранее неизвестных понятий, а неологизмы появляются как синонимы, несущие дополнительную информацию, как коннотативные оттенки к уже существующим понятиям. Новые слова различаются также и по причинам их возникновения: в появлении новообразований основная роль принадлежит экстралингвистическим факторам, в возникновении же неологизмов взаимодействуют интра- и экстралингвистические причины. Различными являются темпы перехода новых слов с периферии ближе к центру лексической системы: новообразования гораздо быстрее проделывают этот путь по сравнению с неологизмами, которые медленно (и только часть из них, наиболее точно отвечающая нуждам носителей языка) перемещаются по направлению к центру лексической системы.

Из данного определения следует, что новообразования более стабильны в системе языка, а неологизмы, напротив, неустойчивы, могут легко выпасть из языка и переходить в историзмы и архаизмы, не успев в нем закрепиться. Лексические новообразования возникают в языке науки, техники, культуры, политики, то есть в литературном, письменном языке. В свою очередь, неологизмы, как правило, появляются первоначально в устной, разговорной речи. Разные сферы появления определяют и соответственно разные сферы употребления новообразований и неологизмов, особенно в начальный период их существования, пока они еще не получили всеобщего употребления [1:150], [3:46].

Появление нового слова является результатом борьбы двух тенденций – тенденции развития языка и тенденции его сохранения. Это обусловлено тем, что в языке существует довольно сильная тенденция сохраняться в состоянии коммуникативной пригодности

[8:23]. Однако для того, чтобы более адекватно отразить, воспроизвести и закрепить новые идеи и понятия, язык вообще и лексика в особенности вынуждены перестраиваться, дифференцироваться, порождать новые единицы. При этом появление нового слова не всегда вызвано прямыми потребностями общества в новом обозначении. Зачастую появление нового слова – это результат устранения омонимии, т.е. при создании новой лексической единицы зачастую действуют чисто внутриязыковые стимулы.

Краткий обзор некоторых определений понятия «неологизм» показал неопределенность и расплывчатость понимания этого явления. Приведенные определения понятий «новое слово», «неологизм», «новообразование» убеждают нас в том, что объем этого термина неоправданно большой, само понятие очень широкое, а критерий определения понятия «неологизм», с одной стороны – произволен, с другой – объективен.

С нашей точки зрения, в словарном составе языка следует разделять три типа словообразовательных новообразований:

1. Неологизмы, т.е. новые слова, обретающие характеристику общественно узаконенных номинаций и в качестве таковых принимаемые языковой традицией. Это новые словарные единицы, функционирующие в речи, т.е. в реально произнесенных или записанных текстах, которые используются интенсивно в разнообразных типах текстов в течение достаточно длительного времени. Эти единицы не создаются каждый раз вновь для удовлетворения возникшей коммуникативной потребности, а воспроизводятся, извлекаются в уже сформировавшемся виде из языковой памяти.

2. Потенциальные слова, совершенно свободно появляющиеся на основе высокопродуктивных словообразовательных моделей в тех случаях, когда возникает потребность назвать то или иное понятие, не имеющее в языковой традиции общественно принятой и закрепившейся номинации. Словарные композиции по принципу словосложения и словопроизводства чрезвычайно популярны в языке прессы и официальных документов по причине их экономичности и смысловой прозрачности, но не все они принимаются надолго языковым узусом и записываются словарями.

3. Окказиональные слова (индивидуальные авторские образования), возникающие

как выразительные средства и существующие лишь как неотъемлемая часть контекста, в котором они проявились.

С точки зрения традиционных представлений о норме как языковой данности с конечным набором фактов потенциальные и окказиональные образования остаются за пределами нормы как не принятые языковой традицией. Но именно новые и потенциальные слова составляют единый пласт образований, в котором раскрываются все характерные особенности и закономерности словообразовательной нормы. Потенциальные слова, счи-

тает Г.И. Миськевич, «присутствуют в языковой потенции, они как бы заданы, запрограммированы словообразовательной системой» [5:44].

Утвердятся ли они в языковой традиции, закрепятся ли в качестве общепринятых номинаций за определенными реалиями, будет зависеть не столько от языковых факторов, сколько от того, постоянной или случайной окажется общественная потребность в назывании самой реалии, насколько необходимо будет само слово говорящему коллективу.

**Список использованной литературы:**

1. Будагов Р.А. Новые слова и значения // Человек и его язык. – М., 1976. – С. 147-153.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Высшая школа, 1977. – 456 с.
3. Жлуктенко В.А. Английские неологизмы. – Киев, 1983. – 164 с.
4. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 187 с.
5. Миськевич Г.И. К вопросу о норме в словообразовании // Грамматика и норма. – М., 1977. – с. 42-61.
6. Розен Е.В. Новая лексика в современном немецком языке // Ин. языки в шк. – 1966, №4 – с. 53-61.
7. Розен Е.В. Новые слова и словосочетания в немецком языке. – М., 2001. – 76с.
8. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к языкознанию. – М.: Знание, 1983. – 324с.
9. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
10. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1986. – 247 с.
11. Schmidt W. Kommunikativ – funktionale Sprachbetrachtung: Als theoretische Grundlage fuer den Fremdsprachenunterricht. – Leipzig: Linguistische Studien, 1981 – S. 10-20